

18+

ЯНА РАМИРЕС

ФЕДОР

Яна Рамирес

Федор

«Издательские решения»

Рамирес Я.

Федор / Я. Рамирес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982294-9

«Есть мертвецы, в которых больше жизни, чем в живых. Но есть и живые, которые мертвее всяких мертвецов» — Ромен Роллан, французский писатель, общественный деятель, учёный-музыковед, 1866 — 1944.

ISBN 978-5-44-982294-9

© Рамирес Я.
© Издательские решения

Федор

Яна Рамирес

© Яна Рамирес, 2020

ISBN 978-5-4498-2294-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Он вернулся». Острые камни стирали пятки и царапали ступни. «Он вернулся». Волны разбивались о массивные прибрежные булыжники, окропляя ноги миллионами брызг холодной соленой воды. «Он вернулся». Ветер трепал волосы так, что свистело в ушах. «Он вернулся». Массивные тучи сгустились над головой, казалось, протянешь руку и можно коснуться их. «Он вернулся». Споткнувшись о большой валун, я упала на каменистый берег, разбив колени в кровь. «Он вернулся». Слезы лились по моим щекам, а из уст вырвался крик: «Он вернулся!»

Моя история началась в далеком две тысячи пятом году, когда врачи поставили мне диагноз «атипичный аутизм» и сопутствующая «астма» второй степени. Или наоборот. Не знаю. Мне всегда казалось, что глупо классифицировать психические расстройства, ведь даже внутри группы симптомов каждый носитель индивидуален. Например, я никогда не уступала в интеллекте своим сверстникам. Или вот еще пример: я никогда не повторяла одни и те же действия. Ритуалы. Что это вообще такое? Я просто всегда считала себя другой. Другой и все. Но, несмотря на это, мать всерьез обеспокоилась состоянием моего здоровья, и не прошло и года, как мы переехали жить близ Гагры. Ей казалось, что местные климатические условия помогут мне адаптироваться. Свежий, не загрязненный промышленными отходами, морской воздух сократит частоту астматических приступов, а утопающие в зелени, почти девственные, окрестности произведут благоприятное воздействие на нервную систему. Но она не учла самого главного. Абхазия – страна души. Страна – убежище. Страна, отрезанная от внешнего мира. Страна без времени. Страна, заставляющая тебя принять собственное экзистенциальное поражение. Вы когда-нибудь были в Абхазии? Гуляли по набережной Сухуми? Я не жила в Советском союзе, но готова поклясться, что с тех пор она не изменилась ни на йоту, кроме, разве что, побитых временем фонарей, да облупившейся краски. И упаси вас господь, от этого опьяняющего ужаса, когда гуляешь по Гагре, и в самом средоточии курортной зоны обнаруживаешь внушительных размеров заброшенный театр, изъеденный дырами от гильз. А чего стоят маленькие лесенки, то и дело встречающиеся на обочине трассы, уходящие в самую чашу, так, что за растительностью не разглядеть ни крошечной, побитой ржавчиной, калитки, ни домика. В одном из таких домов живу я.

Привет. Меня зовут Вероника. Мне девятнадцать лет. Я аутист. «Аутласт», – смеется мой внутренний ребенок и вертит в руках баллончик ингалятора. Да, я всегда ношу с собой ингалятор, потому что никогда не знаешь, в какой момент мной овладеет приступ.

Когда мы переехали в Абхазию, мне было шесть лет. Я плохо помню первый год жизни здесь. Мама объясняет это каким-то «неприятным случаем», который со мной произошел в то время. Я не вдавалась в подробности, но, думаю, это как-то связано с моим здоровьем.

Зато я хорошо помню жизнь в России. Я родилась в промышленном городе Новороссийске. Мама работала на предприятии, поэтому со мной часто сидела ее сестра Алана. У нас был старый лохматый пес по кличке Чаппи. Алана забрала его к себе, когда мать решила переехать.

Со слов мамы, после «неприятного случая» я стала сильно замыкаться в себе, так что она была вынуждена обеспечить меня индивидуальным обучением по общеобразовательной

школьной программе. Иногда мне кажется, что это она меня такой сделала. Нелюдимо. Дезадаптированной.

Я много читаю и думаю: счастливы ли все эти люди, авторы, в действительности? Что заставляет их создавать миллионы миров, заселенных самыми разными персонажами? Отчего они прячутся в своих книгах? Одиноки ли они? Я – нет. У меня никогда не было друзей, но у меня есть кот. Большой рыжий кот Семен с массивным шрамом под левым глазом. Тот еще боец. Еще у меня есть Федор... О нем я и хочу вам рассказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.